

С а б и н
М е л ь х и о р -
Б о н н е

Энциклопедия легкомыслия

ТОНКОЕ ИСКУССТВО
НЕ ПРИНИМАТЬ
ЖИЗНЬ ВСЕРЬЕЗ

Перевод Анны Жигаловой

УДК 316.7
ББК 71.063.2
М51

Sabine Melchior-Bonnet
UNE HISTOIRE DE LA FRIVOLITÉ
Перевод с французского *Анны Жигаловой*

Мельхиор-Бонне С.

М51 Энциклопедия легкомыслия : Тонкое искусство не принимать жизнь всерьез / Сабин Мельхиор-Бонне ; [пер. с фр. А. В. Жигаловой]. – М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. – 208 с. : ил.

ISBN 978-5-389-30078-1

Яркие одежды, искрящийся смех, мимолетная красота и нескончаемая погоня за сиюминутным удовольствием – каждому из нас знакомо легкомыслие. Осуждаемое и воспеваемое, оно было верным спутником человека от Античности до наших дней. Католическая церковь видела в нем тяжкий грех, отвлекающий от мыслей о спасении, а великие философы – Вольтер, Монтень – божественный дар, спасающий от страха и отчаяния. Наконец, оттенок легкомыслия отличает, пожалуй, каждую икону стиля, которую мы почитаем по сей день, от Твигги до Брижит Бардо.

Погрузившись в галантные празднества XVIII века, вы узнаете, как аристократия возвела легкомыслие в ранг искусства жизни, а живопись Ватто и Фрагонара воспела его чувственную сторону. Почему оно традиционно считалось «женской» чертой и как с ним боролась революционная мораль? Влиятельный историк эмоций и повседневности Сабин Мельхиор-Бонне мастерски показывает, как жажда игры, изящества и кокетства не только пережила войны и революции, но и стала неотъемлемой частью современного мира, где царит культ потребления и сиюминутного удовольствия. Это глубокое исследование о том, как человечество училось балансировать между тщетой бытия и жаждой счастья, – и о том, как отстаивать свое личное право на маленькие радости.

УДК 316.7
ББК 71.063.2

ISBN 978-5-389-30078-1

© Armand Colin 2013, Malakoff

ARMAND COLIN is a trademark of DUNOD Editeur – 11, rue Paul Bert – 92240
MALAKOFF

© Жигалова А. В., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

Введение

Как у стрекозы из басни, репутация у легкомыслия¹ не очень хорошая. Но как его определить? По своей природе оно многогранно и изменчиво: термин то обозначает легкомысленного и беспечного человека, то напоминает ненужный предмет, бесполезный аксессуар — так в XIX веке называли небольшое изделие из кружева², которым дамы украшали свои наряды, а саму работу носили в ридикюлях, чтобы руки всегда были заняты. Легкомыслие почти всегда двойственно и неоднозначно. С его помощью можно на лету поймать минутку удовольствия, но также оно ассоциируется с пустотой, ветреностью и непостоянством. Из-за отсутствия стабильной точки отсчета легче сказать, чем оно не является; серьезность, польза, расчетливый ум не могут с ним соседствовать.

Это слово появилось во французском языке довольно незаметно: латинский термин *frivola* изначально значил «разбитые глиняные тарелки», то есть посуду, не представляющую ценности. В некоторых древних текстах его значение расширилось до «мелочей» или «недорогих небольших предметов мебели». Заполнять пространство или время мелочами — такова роль пустяков, которые в французском языке и назывались *frivolités*, а в XVI веке использовали термин *frivoleries*. Этимологи прослеживают происхождение слова *frivola* от того же латинского корня, что и *frigare* — «измельчать, дробить». Но само существительное практически не использовалось до зарождения христианства в Римской империи; вместо *frivolitas* в латыни предпочитали термин *levitas* (непостоянство, несерьезность) для обозначения того, что мы сейчас называем легкомыслием. Зато другой термин, появившийся в «Дигестах» Юстиниана, стал довольно популярным: *frivusculum* — мимолетная ссора между супругами, которая была противоположностью *divortium* (разводу)!

¹ В оригинале *frivolité* (в т. ч. «фривольность»). — Здесь и далее — *прим. пер.*

² Речь о фриволисте — технике плетения кружева.

Римская фреска I века.
«Марс и Венера».
Помпеи, Неаполь

Термин *frivole* закрепился в латинском языке благодаря христианским авторам, которые так описывали некоторые недостатки души. Однако легкомыслие — не смертный грех; оно лишь отчасти связано с грехами гордыни и лени. Легкомыслие — сама легкость, незаметно, «на цыпочках», проникающая в жизнь человека. Как говорил философ Ален в «Сердечных приключениях» (*Les Aventures du cœur*), оно похоже на «легкую завесу», отделяющую людские чувства и страсти, чтобы избавить их от тяжести. Кто бы стал его опасаться? В легкомыслии есть что-то игривое, безобидное, даже несерьезное; оно придает остроту повседневной жизни, борясь с унылой серьезностью и скукой. Оно живет моментом, не обременяя себя прошлым и не делая ставку на будущее; отказывается от уроков жизни и воздерживается от любых обязательств; поэтому естественный возраст легкомыслия — это детство без прошлого или старость без будущего. «Я живу в основном легкомыслием, которое приходит на помощь, когда жизнь длинна», — утверждала Коlette в «Вечерней звезде» (1947). Оно дробит течение времени, лишая его длительности.

В противовес идеологии труда легкомыслие превозносит искусство ничего не принимать всерьез. Оно соседствует с изворотливостью или подчиняется капризу и старается ухватить удачную возможность. Но при этом оно не оставляет следов, «подобно шагу в танце, который стирает предыдущий». Маркиз де Сент-Олер, которого цитировал Максим Дюкан («Париж, его органы, отправления и жизнь во второй половине XIX века», 1875), определял его так: «Легкомыслие — это не столько отвращение к серьезным вещам, сколько склонность к развлечениям». Это определение можно перевернуть: тогда легкомыслие надевает личину серьезности и возвышает то, что является лишь пустяком; это образ жизни, который можно также выражать с помощью стиля или эстетики. Наше общество, погрязшее в безудержном консьюмеризме, придумало множество слов для описания *homo frivolus* — разновидности *homo ludens*¹, о котором невозможно сказать, хорош он или плох, искренен или лжив. Такой человек довольствуется внешним и легко смеется надо всем: ему нужно порхать, флиртовать, лавировать, уходить от темы.

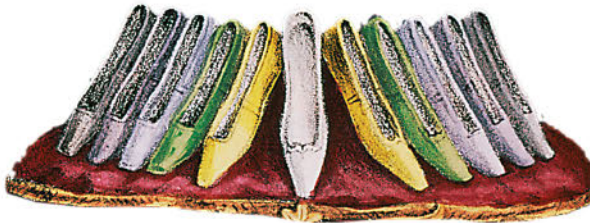
В период Старого режима легкомысленность была присуща праздным и богатым аристократам. У них была репутация людей, бесконечно наслаждающихся различными видами досуга. А если

¹ «Человек играющий».

такой человек решал заняться каким-то делом, то выполнял его по-дилетантски. Труд не поощрял легкомыслие: в деревне тяжелая крестьянская доля не оставляла места расточительству; конечно, во время ритуальных праздников люди могли отдохнуть вместе, но это время было ограничено и регламентировано. Возможности для проявления инициативы и беззаботности совсем не оставалось, или же такой шанс выпадал редко. Труд наполнял всю жизнь рабочего класса, который в XIX веке откроет для себя право на отдых и развлечения, но долгое время будет бояться бесполезно проведенного времени. Ницше скажет, что отдых требует «сверхусилия»: «Чрезмерными усилиями они добиваются для себя лишнего досуга, а потом не знают, что с ним делать, кроме как отсчитывать часы, покуда те не выйдут до конца¹» («Смешанные мнения и изречения», 1878). Чтобы быть легкомысленным, нужен особый талант!

Церковь, моралисты и философы на протяжении веков комментировали вопрос легкомыслия. Одни осуждали его, потому что легкомысленный человек забывает о предназначении души и необходимости спасения. Философы же реабилитировали его, потому что в конце концов, будь человек легкомысленным или серьезным, ему все равно придется умереть: «К черту серьезные речи, ведь они не спасут меня от смерти», – восклицал Ален, выступая в защиту легкомыслия. Он был адвокатом дьявола! Священнослужители видели в легкомыслии тень Сатаны, соблазнителя, но все признавали, что эта невыносимая легкость бытия – часть человеческой природы. А потому к ней нужно относиться с определенной снисходительностью – в литературе легкомыслие, на которое авторы смотрели как на желанное искусство жить, часто восхвалялось.

¹ Перевод В. М. Бакуева.

*Легкомысленный
пол: обвинение
длиной
в тысячулетие*

*Самая добродетельная женщина не что
иное, как утонченная кокетка¹.*

Ретиф де ла Бретон. «Совращенный поселянин», 1775 год

Джованни Беллини.
«Обнаженная
молодая женщина
с зеркалом», 1515 год.
Музей истории
искусств, Вена

¹ Перевод Е. А. Гунста.

Как веками повторяли моралисты, у женщин в голове ветер; порой они бывают злыми, но чаще всего — беспечными, поверхностными и непоследовательными: они — само воплощение легкомыслия. Существует множество французских пословиц и остроумных высказываний, осуждающих их легкомыслие: «Женщина как птичка-флюгер, который постоянно вертится и меняется», «Женщины непостоянны, и удержать их труднее, чем пойманного угря», «Женский пол непостоянен по своей природе», «Женщина переменчива, а тот, кто ей доверится, глуп», «И поскольку их легкомысленный ум и изменчивые настроения обычно доставляют много хлопот исповедникам, одна из лучших мер предосторожности — воспитание душ мужей», «Своенравный дух», «Женщинам в голову взбредает то одно, то другое», «Женщина — такое животное, которое не бывает ни уверенным, ни постоянным».

Любовник и дама.
Беззаботность перед стеной сада «Удовольствий любви». Французская иллюстрация, XV век. Иллюстрация к «Роману о Розе» Гильома де Лорриса и Жана де Мёна, Ms. Harley 4425, fol.12v

Несерьезные, любопытные, переменчивые, кокетливые, тщеславные, игривые, болтливые, непредсказуемые... Эти регулярно повторяющиеся прилагательные — лишь краткий перечень из не самых худших эпитетов в антифеминистском словаре. С периода Средневековья ими пестрели проповеди священников, речи теологов, пословицы и почти все литературные произведения. Однако прилагательное *frivole*, согласно употреблению в латинском языке, обозначало не столько женское настроение или характер, сколько дамские украшения, эти бесполезные пустышки, которые женщины беспрестанно собирали, повинувшись моде. Но идея укоренилась: женщины суетны и поверхностны, а значит, легкомысленны. Двойные стандарты: мизогинный дискурс умалчивал об изысканном мужском кокетстве, которое было присуще элегантным мужчинам всех эпох, от «миньонов» Генриха III до денди XIX века, включая щеголей века XVIII. Тем не менее в остром средневековом языке нашлось точное слово для описания легкомыслия, характерного для мужчин, — *frivoleur*. Так называли мужчин, которые болтают чепуху, чтобы ухаживать за дамами («Словарь старофранцузского языка». *Dictionnaire de l'ancienne langue française*). Да и как тут избежать ассоциации легкомыслия с ветренником!¹

¹ Во французском термине *frivoleur* можно увидеть корни слов *frivolité* («легкомыслие») и *volage* («ветреный»).

Женщина в зеркале

Женщина, любующаяся собой в зеркале, на протяжении веков оставалась символом легкомыслия. Привязаться к красоте, которая длится лишь несколько весен, — что может быть более поверхностным? Женщиной манипулировал дьявол: однажды сказав, что она красива, зеркало может повторять по сто раз, но хозяйка никогда не устанет от этих слов. Смена платья, новый дамский гарнитур, процесс макияжа — все это полностью отвлекало от занятий делами вне дома и делало женщину легкой добычей для всевозможных искушений. В трактате «Книга поучений дочерям», написанном рыцарем де Ла Тур Ландри в XIV веке, который стал очень популярен в следующем столетии, рассказывалось о молодой даме, которая «тратила четверть дня на то, чтобы выйти в свет; все ждали ее, говоря: почему же эта дама никогда к выходу заране

нее не причесывается и не смотрит в зеркало?» Кокетка, которая прихорашивалась и надевала украшения, не замечала, как летит время, пока дьявол подкарауливал ее душу; туалет, по природе сатанинский, служил приманкой для мужчин. Этот топос средневековой литературы, распространенный по всей Европе, с некоторыми вариациями стал повторяться в XV веке. За зеркалом скрывался дьявол, но порой его заменяло пухлое личико ангелочка. Художник Пизанелло написал даму, держащую в левой руке зеркало, а в это время за ней подглядывал второй персонаж, стоящий за спиной. На изображениях XVI века красавице грозили смерть или песочные часы: легкомысленная девушка не замечала, как утекает время, и ее ждала могила. Этот образ настолько

*«...К забавам
я имею
склонность.
Свободна от забот
весь день,
Но мной не
управляет лень.
Трудом досуг
не занимаю,
Лишь косы утром
заплетаю»²*

укоренился, что даже в «Капричос» Гойи (1808) осталась старуха, смотрящая в зеркало: героиня *Hasta la muerte* — кокетка до самой смерти.

Легкомысленный нрав пока что не считался «милым грешком», но уже склонял обладательницу ко всевозможным порокам. Кокетство зиждилось на обманчивой внешности: умея манипулировать зрителем, оно пользовалось целым арсеналом приемов, чтобы преобразить лицо, данное женщине Богом, и создать искусственное, а искусство нравиться было также и искусством обмана. Легкомысленная женщина была рабыней новых мод, идущей на поводу своих чувств и воображения, и постепенно скатывалась к лени. Она пренебрегала домашними делами и забывала про время богослужений: «Дама, которая часто смотрится в зеркало, мало прядет». В «Романе о Розе» в начале XIII века Гильом де Лоррис называл ее Беззаботностью¹; ее роль состояла в том, чтобы ввести любовника в сад любви: «...К забавам я имею склонность. / Свободна от забот весь день, / Но мной не управляет лень. / Трудом досуг не занимаю, / Лишь косы утром заплетаю».

«Праздная женщина редко бывает добродетельной, а праздная девушка легкомысленна», — гласили пословицы. Ленивая, равнодушная к домашнему хозяйству, лицемерная, тщеславная, легкомысленная женщина транжирила деньги и разоряла своего мужа, у которого она требует «чулки, ленты и серьги, расческу и зеркало» («Жалоба человека, который слишком рано женился». *La Complainte du trop tôt marié*. Пьер Гренгуар, около 1500 года). Ее кокетство было настолько всеобъемлюще, что она даже в церковь носила маленькие зеркала, прикрепленные к поясу! Грехи связаны друг с другом, они звенья одной цепи. На многих гравюрах, например в Германии, похоть и сладострастие неотделимы от кокетства: дьявол неприлично крутится за спиной женщины, стоящей у зеркала, и бросает к ее ногам сундук, полный драгоценностей и денег, что символизировало алчность и тщету земных богатств (иллюстрация в «Книге поучений дочерям»). Наконец, легкомысленная женщина своей беззаботностью открывала дверь для всевозможных бедствий. У библейской Евы, сорвавшей яблоко, существует греческий аналог — знаменитая Пандора, *Eva Prima Pandora*, которая из любопытства открыла

¹ В оригинале «Праздность».

² Перевод И. Б. Смирновой.

сосуд, выпустив на волю все беды мира. Этот сюжет изображали на многих известных картинах: в частности, около 1550 года Жан Кузен Старший изобразил Пандору, возлежащую среди богатств и опирающуюся на череп.

Менее строгие критики оправдывали женщин тем, что они стали жертвами собственной природы. Острая критика легкомыслия, распространенная среди священнослужителей XIII–XVI веков, переняла медицинскую и философскую традиции,

Кристина Пизанская в своем кабинете за работой. Французская иллюстрация, около 1411–1412 годов

унаследованные со времен Аристотеля и Галена. Женщина считалась несовершенным мужчиной. Ее недостатки обусловлены космологическим порядком, а для темперамента, находящегося под влиянием Луны, характерно преобладание влаги — источника нестабильности, в то время как обилие крови пробуждает «силу вожделения». Непостоянство и вожделение, идущие рука об руку, — вот путь, открытый для появления любого каприза, которые женщине нашептывает ее детская и легкомысленная натура. Франсуа Рабле видел в этой смеси основную суть слабого пола. Он вложил в уста врача Рондибилиса такие слова:

«Друг мой! Женскую натуру олицетворяет собою луна — и во всем прочем и, в частности, в том отношении, что женщины таятся, смущаются и притворяются на глазах и на виду у мужей. А чуть мужья за дверь — пускаются во все тяжкие: веселятся, гуляют, резвятся, сбрасывают с себя личины и обнаруживают подлинное свое лицо <...> Под словом “женщина” я разумею в высшей степени слабый, изменчивый, ветреный, непостоянный и несовершенный пол, и мне невольно кажется, будто природа, не во гнев и не в обиду ей будь сказано, создавая женщину, утратила тот здравый смысл, коим отмечено все ею сотворенное и устроенное¹» («Гаргантюа и Пантагрюэль», III, 1546).

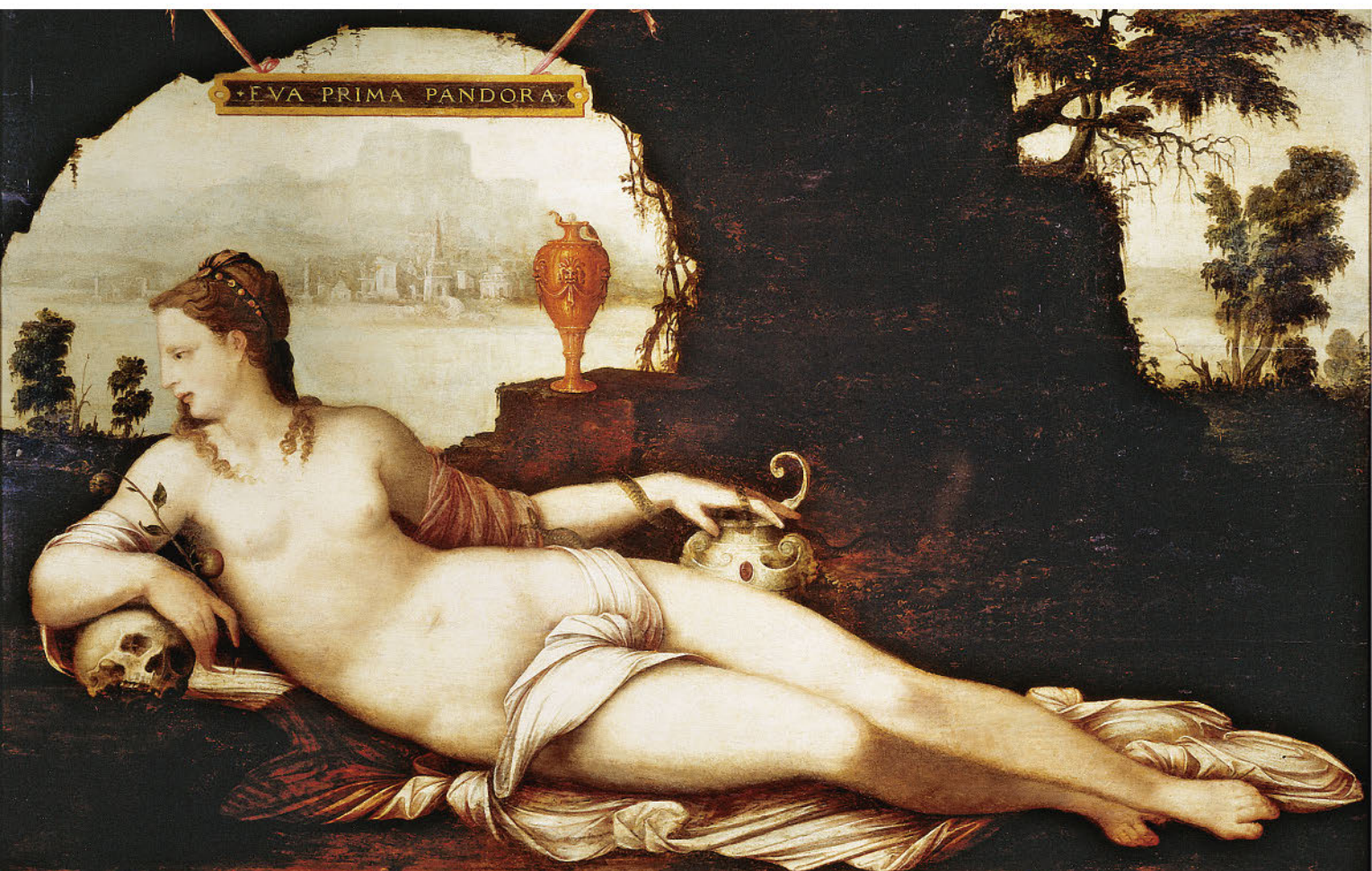
Мужчина же являлся воплощением постоянства и мудрости. Он контролировал свои желания и темперамент с помощью разума, в то время как женщина была подвержена власти чувств и повиновалась их капризам. Шекспир, мастер в изображении болтушек, описывал женщину с капризным характером так: «Я же, разыгрывая роль прихотливой девушки, был задумчив, женствен, изменчив, капризен, горд, причудлив, сердит, ветрен, непостоянен, то плакал, то улыбался...»² («Как вам это понравится», 1599). Эти стереотипы существовали под разными обличьями, и их не подвергали сомнению вплоть до Нового времени. Так что легкомыслие процветало в первую очередь из-за женского пола.

Переосмысление различий между полами

Эта мизогинная риторика, лишавшая слабый пол практически любой интеллектуальной добродетели и разума в целом, сохранялась веками. Она даже превратилась в литературное

¹ Перевод Н. Любимова.

² Перевод П. Вейнберга.

упражнение, которым успешно развлекались барды. Ядовитые высказывания Жана де Мёна, который около 1275 года закончил «Роман о Розе», начатый Гильомом де Лоррисом, в конце XIII века спровоцировали знаменитую полемику. Изначально ею увлеклись представители духовенства, а позже спорщиками становились и теологи, и миряне. Они в своих памфлетах выступали за или против «дурной женской природы». Споря с критикой, которую подпитывали фаблю, защитники «слабого пола», поэты «Суда любви», воспевали женскую красоту и любовь, которую пробуждают дамы.

Одна женщина, Кристина Пизанская, при поддержке теолога Жана Жерсона приняла вызов и сделала так, чтобы женский голос услышали повсюду. Кристина потеряла сначала отца (1386),

Жан Кузен Старший.
«Ева, первая Пандора»,
около 1538 года.
Музей Лувра, Париж

а затем мужа (1389) и взяла на себя обязанности главы семьи, в которой остались ее мать и сын. Ее первое «Послание богу Любви» (1399), в котором она пришла к собранию богов просить справедливости, похоже на небольшой оскорбительный памфлет. Зато ее «Книга о Граде женском», опубликованная в 1405 году, написана в спокойном и сдержанном тоне. Там Кристина отстаивала равенство полов, апеллируя к разуму и теологии. Ироничный подход позволил ей сдержать агрессию с помощью вопроса: мог ли Бог ошибаться, сделав так, чтобы половина его творения оказалась дурна, слаба и непостоянна?

«...как утверждают мужчины, особенно в своих книгах, они все в один голос больше всего упрекают женщин в непостоянстве и переменчивости, нетвердости и легкомыслии, утверждая, что их дух слаб и податлив, как у ребенка, и в них нет никакой твердости. Неужели сами мужчины настолько постоянны, что непостоянство чуждо им, обвиняющим женщин в слабости характера и легкомыслии? <...> Она ответила мне: “Милая подруга, разве ты не слышала, что злой человек хорошо замечает соломинку в глазу другого и не удосуживается обратить внимание на бревно в собственном? Я покажу тебе большую непоследовательность мужчин, которые говорят о непостоянстве женщин <...> они требуют от женщин большей твердости, нежели та, которой обладают сами”»¹ («Книга о Граде женском», гл. 47).

Дама Праведность рассказала о бесчисленных подвигах предприимчивых и мужественных женщин, которые сумели восстановить порядок и защитить свой город. И Кристина перечислила образцы воли и стойкости, назвав, например, Гризельду. И сказала, что в то же время многие мужчины могут быть непостоянными, непоследовательными, легкомысленными и мыслить стереотипами. Что же до кокетства, то на побуждение красиво одеваться влияют «социальное положение и естественная склонность». Например, римлянка Клавдия: «...такая красивая и нарядная женщина не потеряла от этого своего целомудрия»².

В XVI веке спор разгорелся с новой силой, но защитники стали настойчивее. В ответ на женоненавистнические памфлеты многие писатели-мужчины, вдохновляясь христианскими вариантами неоплатонизма и сонетами Петрарки, воспевали красоту, воплощенную в образе «Прекрасной Дамы». Красота стала

¹ Перевод Н. Долгоруковой, О. Школьниковой, П. Бычкова.

² Перевод Н. Долгоруковой, О. Школьниковой, П. Бычкова.

Неизвестный мастер
школы Фонтенбло.
«Дама за туалетом».
Около 1594 года.
Музей изящных искусств,
Дижон

отражением божественной милости и превратилась в объект поклонения, оправдывая уход за внешностью. И с той поры из этого процесса исчезли ассоциации с дьяволом и грехом. Дама была музой, вдохновительницей, любовницей, «идеальной подругой», появлялась на гербах рядом с аллегориями добродетелей. Она больше не была легкомысленна; если она и прибегала к кокетству, то лишь для того, чтобы пробудить желание; в зеркале она тщательно лепила свой образ, как создают произведение искусства. Во второй половине XVI века картины школы Фонтенбло способствовали иконографической трансформации данной темы. Художники этого течения писали красавиц, глядящих на свое отражение и перебирающих драгоценности. Список добродетелей Дамы был не только антиподом аллегорий грехов; с помощью женской красоты торжествовали более утонченные чувства, галантность, присущая цивилизованному обществу и придворной жизни, а также готовность к любви. Самый читаемый роман того времени, переведенный с испанского на французский (1540), «Амадис Галльский», был своего рода библией по светскому и галантному поведению. В нем перед читателем предстала героиня Ориана — гордая, верная, постоянная и красивая подруга, которая умела вызвать уважение.

Онорио Маринари.
«Гипатия Александрийская».
1746 год, Галерея
Резиденции, Зальцбург

Давление на женщин оставалось таким же сильным и в XVII веке, они продолжали расплачиваться за грех Евы. Но картезианство предоставило им новые аргументы и метод защиты, и в то же время несколько редких мужчин-защитников пытались добиться признания равенства полов. Пулен де Ла Барр выступал против закона главенства сильнейшего, закона мужского уклада, поскольку различия с дамами, по его словам, были культурными: обычаи и предрассудки исключили женщин из общественных интересов, и было сделано все, чтобы убедить их в собственной слабости. Однако они могли «сдержанно себя подать», а столкнувшись со страстью, мужчины и женщины реагируют одинаково, будучи пленниками своих чувств:

«Среди всех недостатков непостоянство и изменчивость характера вызывают наибольшее недовольство, однако мужчины подвержены им не меньше. Раз человек смертен, он непостоянен. Мы судим о предметах, любим или ненавидим их, опираясь только на внешний вид, который нам совершенно неподвластен».

Что касается физиологических различий, то де Ла Барр считал их не признаком неполноценности, а наоборот: они

играли на руку так называемому слабому полу. Ведь мужчины часто ведут себя импульсивно, поступают опрометчиво, играют нечестно; их интеллект ничем не превосходит интеллект женщин, «ум не имеет пола». Женщины часто более восприимчивы, поскольку предметы, даже самые незначительные, легко могут произвести на них впечатление. И эти впечатления влияют на женщин сильнее, так что они куда проницательнее

Мельхиор-Бонне Сабин

Энциклопедия легкомыслия

Тонкое искусство не принимать жизнь всерьез

Руководитель редакции *М. Терехова*
Ответственный редактор *М. Бушуева*
Выпускающий редактор *А. Кочкина*
Художественный редактор *О. Жукова*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *Н. Иванова, О. Ануфриева*
Компьютерная верстка *Ю. Фролкина*

В оформлении обложки использована картина Пьера-Огюста Ренуара
«Портрет актрисы Жанны Самари» (1877).

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.04.2026.
Формат 84 × 108 1/16. Бумага мелованная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,84.
Тираж 2000 экз. М-АТГ-39231-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес
бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

